

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛА ЭСТОППЕЛЬ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.В. Терехов

Вильнюсский университет, г. Вильнюс, Литва

Информация о статье

Дата поступления –

17 июля 2019 г.

Дата принятия в печать –

20 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

1 ноября 2019 г.

Ключевые слова

Эстоппель, процессуальный эстоппель, эстоппель по решению суда, запрет на возражения, позиция стороны в деле, добросовестность участников оборота, законная сила судебного решения, *res judicata*

Раскрывается понятие «эстоппель» (*estoppel*) как механизм, запрещающий менять позицию в зависимости от изменения обстоятельств или по истечении времени. Эстоппель имеет множество разновидностей, в том числе и процессуальных. Обосновывается, что в настоящее время в российском законодательстве существуют положения, позволяющие применять правило эстоппель в процессуальных отношениях: это, например, правила о процессуальных соглашениях и правила действия законной силы судебного решения. Однако, учитывая специфику процессуальных правоотношений и роль суда в них, а также процессуальные права сторон, применение правила эстоппель возможно лишь при установленных законом способах фиксации и самой позиции участника, и его «изменяющегося поведения».

APPLICATION OF THE ESTOPPEL RULE IN PROCEDURAL RELATIONS

Victor V. Terekhov

Vilnius University, Vilnius, Lithuania

Article info

Received –

2019 July 17

Accepted –

2019 August 20

Available online –

2019 November 01

Keywords

Estoppel, procedural *estoppel*, *estoppel by judgment*, prohibition of objections, position of the party to the case, *bona fides* of the parties to a transaction, legal force of a judicial decision, *res judicata*

The subject. The article reveals the concept of “*estoppel*” as a mechanism prohibiting the change of position depending on the change of circumstances or the passage of time.

The purpose of the paper is to identify is it possible to use *estoppel* in procedural relations in Russia.

Methodology. The author uses the methods of the analysis of legal literature as well as the formal-legal interpretation of the Commercial Procedure Code, the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

The main results and scope of their application. The development of civil and civil procedural legal relations virtually requires the study and application of the doctrinal and practice rules that are new for Russia, but well-known abroad. Among such is the rule of *estoppel*. It presents a mechanism that prohibits changing of position depending on the change of circumstances or the passage of time. The rule of *estoppel* attracts the attention of specialists in both civil and civil procedural law, but, despite having the same name, the rule possesses different qualities in substantive and procedural law. Thus, in procedural relations it is necessary to take into account that the court is a necessary participant of any civil procedural relationship. The actions of the parties in themselves do not give rise to any legal consequences; for they must be allowed (sanctioned) by the court.

The main difficulty concerns not with the application of the norms fixing the institute of *estoppel*, but with the court’s qualification of the case in fact as an *estoppel* situation. The court should receive a clear and unambiguous position from the party and fix it. Such a fixation is possible, in particular, in a decision that has entered into legal force. The *estoppel by judgment* used in these cases differs from other kinds of *estoppel* in that it prevents parties from challenging the circumstances established in a court decision. It is not connected to the actions of the party, which during the whole process defended the position opposite to that which was ultimately put by the court into the basis of the decision. In the future, a party to a new process may reiterate the same facts and circumstances that it asserted earlier. Thus, her position

changes in comparison not with her own previous behavior, but rather with a valid judicial decision, which she must observe.

Conclusions. The Russian legislation contains certain provisions allowing for the use of estoppel rule in procedural relations: these are, for example, rules on procedural agreements and rules concerning validity of a court decision. However, considering the specifics of procedural legal relations and the role of the court within them, and taking into account the procedural rights of the parties, the use of estoppel is only possible with the help of legally established methods for the fixation of the participant's position and his "changing behavior".

1. Введение

Развитие гражданских и гражданских процессуальных правоотношений объективно требует изучения и применения новых для России, но хорошо известных зарубежной доктрине и практике правил. Среди таких правил – правило эстоппель (estoppel).

Estoppel является механизмом, запрещающим менять позицию в зависимости от изменения обстоятельств или с ходом времени. Estoppel имеет множество разновидностей [1, р. 67].

Понятие "estoppel" происходит из англо-американского права, но сам термин берет начало от нормандско-французского "estouper", что можно перевести как «останавливать» или даже «затыкать». Правило estoppel означает запрет для лица оспаривать определенные факты или давать им новое толкование, если ранее такое лицо высказало своими словами или действиями иную, противоположную позицию [2, р. 7].

В англо-русском юридическом словаре термин «estoppel» определяется как «лишение права возражения» или «лишение стороны права ссылаться на какие-либо факты или оспаривать их»¹. В работах российских авторов данный термин используется в русскоязычном написании как «эстоппель», «эстопель» или «истопл» [3; 4, с. 186–187; 5, с. 135].

Некоторые авторы полагают, что estoppel известен российскому правопорядку [6]. Предлагается (на основе обзора действия доктрины эстоппель в разных странах) развернутая классификация видов эстоппеля [7, с. 45–51; 8]. Указывается на примеры его применения в судебной практике по гражданским делам, где правило эстоппель напрямую связывают с принципом добросовестности, а также с принципом равенства участников гражданских правоотношений и свободы договора. В частности, в российских судах применяется правило о недопустимости предъявлять возражения по причине предшествующего поведения; применяется правило о потере права на возражения [7, с. 57–58; 9, с. 212, 214, 216].

¹ Англо-русский юридический словарь. М.: Руссо, 2002. С. 181.

Высказано мнение, что суд вправе использовать эстоппель во всяком случае, когда обнаружит противоречивое и непоследовательное поведение участника правоотношений [10].

В целом можно констатировать, что в российской науке и судебной практике применение правила эстоппель находится в начальном состоянии своего развития.

2. Возможен ли эстоппель в процессуальных отношениях?

Представителей науки гражданского процессуального права, как указывает О.Н. Шеменова, также привлекает тенденция, связанная с усилением значения добросовестности участников гражданского оборота и применением к гражданским правоотношениям принципа эстоппель. Однако, рассматриваемый принцип, несмотря на одинаковое наименование, имеет различное проявление в материальном и процессуальном праве [11, с. 344–345].

Так, в процессуальных отношениях необходимо учитывать их субъектный состав и тот факт, что обязательным субъектом любого гражданского процессуального правоотношения будет суд. Действия сторон сами по себе юридических последствий еще не порождают, они должны быть разрешены (санкционированы) судом.

Поскольку процессуальные отношения обусловлены волей суда, то, как отмечает И.И. Черных, противоправность процессуальных действий стороны определить сложно, а возникает она зачастую в связи с процессуальными нарушениями самого суда. Стороны зависят от суда, который должен содействовать правомерному осуществлению сторонами их прав, не допускать совершения «процессуальных деликтов» [10].

В литературе высказана и более радикальная точка зрения: такая черта черта гражданских процессуальных правоотношений как достижение правового эффекта от действий сторон после санкционирования их судом, вообще ставит под сомнение це-

лесообразность исследования категории эстоппель в науке гражданского процессуального права [11, с. 345].

Приводимые в литературе примеры иллюстрируют особенность «процессуального» эстоппеля: неблагоприятные последствия недобросовестности наступают преимущественно не в результате совершения действий, свидетельствующих о той или иной логике поведения, а в результате **бездействия** стороны. Единственное исключение – признание сторонами обстоятельств дела и достижение соглашений по обстоятельствам дела².

Вместе с тем, хотелось бы заметить, что и бездействие сторон, за которым следуют процессуальные санкции; и последствия заключаемых сторонами соглашений (мировых соглашений, соглашений по обстоятельствам дела) имеют одну общую характеристику: последствия и действий (ч. 2–5 ст. 70 АПК), и бездействия (ч. 2 ст. 9 АПК) установлены законом и предусмотрен порядок процессуального оформления, закрепления позиции сторон по данному вопросу.

И.И. Черных обоснованно отмечает, что основная сложность связана не с применением норм, закрепивших эстоппель, а с квалификацией судом фактической стороны дела в качестве ситуации эстоппель. Суд должен получить от стороны ясную и недвусмысленную позицию и зафиксировать ее. Между тем, сторона в деле вправе действовать в своем интересе, избирать свою тактику поведения в суде, поэтому само по себе изменение позиции в развивающихся правоотношениях еще недостаточно для применения правила эстоппель [10].

Представляется, что процессуальное законодательство (если соблюдать его предписания) достаточно хорошо приспособлено для фиксации позиций сторон, начиная с требований, предъявляемых к исковым заявлениям и отзывам, правилам об изменении предмета или основания иска и т. д. Поэтому в настоящее время, переходное по сути, когда стороны гражданских и гражданских процессуальных отношений только осваивают действие правила эстоппель, применяться оно должно только в тех случаях, когда последствия изменения позиции процессуальным законодательством уже установлены. Постепенные дополнения и изменения процессуального закона позволят ввести в сферу гражданских

процессуальных отношений и новые варианты процессуального эстоппеля.

3. Эстоппель и законная сила судебных решений

В англо-американском праве *estoppel* имеет достаточно широкое содержание: в него включается и недопустимость оспаривания утверждений, которые были включены в договор и скреплены печатью, и фактов, которые ранее сторона признала существующими, а также и утверждений, которые содержатся в состязательных бумагах или решении суда [3]. Соответственно, доктрина выделяет несколько разновидностей указанной категории: запрет, основанный на определенном ранее сделанном утверждении или уверении противоположной стороны в некотором факте (*estoppel by conduct/in pais*); запрет, основанный на совершенном акте и препятствующий лицу, совершившему определенные действия ссылаться на ничтожность сделки, лежащей в его основе (*estoppel by deed*); запрет лицу давать новое толкование обстоятельствам, которые были решены компетентным судом и по которым есть вступившее в силу решение (*estoppel by record/per rem judicatam или issue estoppel*)³.

Для применения эстоппеля в процессуальных отношениях, как было отмечено выше, необходима фиксация, документарное закрепление позиции стороны, которую в дальнейшем нельзя изменять. В связи с этим, в настоящее время с определенностью можно утверждать о том, что процессуальный эстоппель применим в российских судах в случае закрепления фактов и правоотношений в судебном акте. Подтверждение этого вывода имеется в процессуальном законодательстве. Факты и правоотношения, установленные вступившим в законную силу судебным решением, не пересматриваются и не устанавливаются заново в другом судебном производстве; невозможно и новое предъявление тождественных требований в суд (ч. 2 ст. 209 ГПК). Подобные попытки пресекаются процессуальными средствами (п. 2 ч. 1 ст. 134; абз. 3 ст. 220; ст. 221 ГПК). Таким образом, можно заметить, что в гражданском судопроизводстве действие правила эстоппель будет пересекаться с действием законной силы судебного решения, с таким правовым последствием вступления решения в законную силу как преюдициальность.

² Oxford Dictionary of Law / ed. E. Martin. Oxford University Press, 1997. P. 346.

³ Ibid. P. 169.

Но применительно к проблеме юридической силы решения имеет значение лишь один из видов эстоппеля – *estoppel by judgment* (или *by record*), смысл которого в недопущении, при наличии ранее вынесенного заключительного судебного акта, вторичного предъявления тождественного иска, а также оспаривания в другом процессе положений, сформулированных и закрепленных судом [4, с. 186; 5, с. 135–136]. Здесь, как можно заметить, имеются в виду такие последствия вступления решения в силу, как исключительность и преюдициальность.

Estoppel by judgment не позволяет оспаривать факты, закрепленные ранее вынесенным решением. Причем, отметим, что невозможность оспаривания фактов и правоотношений, установленных вступившим в силу решением, для лиц связана с участием в деле: после вступления решения в законную силу, стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения (ч. 2 ст. 209 ГПК). Следовательно, в таком случае, судебное решение обязывает лиц, участвующих в деле. Лица, не принимавшие участия в деле, инициирующие производство по пересмотру решения, этим ограничением не связаны.

В связи с изложенным представляется интересным ход рассуждений М.З. Шварца относительно такого основания для пересмотра решения по новым обстоятельствам как признание судом недействительности сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу (п. 2 ч. 4 ст. 392 ГПК). Автор, применительно к действию правила эстоппель, ставит вопрос о самой возможности сторон подавать заявление о пересмотре по новым обстоятельствам в такой ситуации, ведь их позиция уже закреплена судебным актом и они ничего не говорили суду о недействительности сделки [12].

Представляется, однако, что рассматривать вступившее в законную силу решение как фиксацию позиции лиц, участвующих в деле, не вполне корректно. В решении изложена позиция суда по делу и стороны обязаны ей подчиниться. С позицией сторон, как минимум, одной из них, то, что установлено в судебном решении полностью совпадать не может. Поэтому примером применения правила эстоппель в чистом виде эта ситуация вряд ли является. Но, в то же время, при совпадении позиции лица, участвующего в деле, с окончательными выводами

суда, в другом процессе с участием этих же лиц правило эстоппель в этой части применимо. В настоящее время это один из немногих случаев применения процессуального эстоппеля. Если же лицо отстаивало в процессе иную позицию, чем это нашло закрепление в решении, она имеет права в следующем процессе приводить эти же аргументы и не связана правилом эстоппель.

4. Estoppel и res judicata

Признак наличия вступившего в силу решения позволяет разграничивать эстоппель и такое явление как *res judicata*. Этот признак обязателен для *res judicata* и применяется к последующему судебному разбирательству по тождественному делу. Но *estoppel* не привязан жестко к законной силе решения (с ней связан лишь один из видов эстоппеля). Более того, *res judicata* касается запрета повторно поднимать те же самые вопросы, а *estoppel*, напротив, не дает произвольно менять позицию [13]. В широком смысле слова эстоппель связывает невозможность изменить позицию с разными обстоятельствами, при этом наличие вступившего в законную силу решения – лишь одно из многих таких обстоятельств.

С другой стороны, напрямую с законной силой решения связана такая разновидность *estoppel* как *estoppel by judgment* или *issue estoppel*. Последний не позволяет оспаривать то, что содержалось в ранее вынесенном решении. Именно в таком виде *estoppel* частично пересекается с *res judicata*, поскольку невозможность оспаривать установленные факты и правоотношения (преюдициальность) также входит в состав данной категории [1, с. 67]. Фактически *estoppel by judgment* отличается от иных разновидностей эстоппеля тем, что препятствует оспариванию обстоятельств, установленных судебным решением. Он не связан с действиями стороны, которая в течение всего процесса отстаивала позицию, противоположную той, что в итоге была положена судом в основу решения. В дальнейшем сторона в новом процессе может вновь заявить о тех же фактах и обстоятельствах, что утверждались ею ранее. Таким образом, ее позиция меняется не по сравнению с собственным предшествующим поведением, а с состоявшимся судебным решением, которому она должна подчиняться.

Таким образом, предпосылкой такой разновидности *estoppel*, как *estoppel by judgment*, является вступление решения в законную силу. *Estoppel by judgment* в отличие от *res judicata* является в большей мере правилом и техникой *доказательства*

ного права, позволяющим адекватно оценивать те факты и обстоятельства, на которых настаивает лицо. В этой связи он появляется при повторном разбирательстве дела в суде и предназначен для процессуальной защиты [9, с. 215]. В начавшемся процессе лицо может использовать против своего противника и другие разновидности «эстоппеля», основанные на договоре или действии для подтверждения своей правоты.

5. Заключение

Эстоппель (*estoppel*) является механизмом, заставляющим менять позицию в зависимости от изменения обстоятельств или с ходом времени. Эстоппель имеет множество разновидностей, в том числе и процессуальных. В российском законодательстве в

настоящее время существуют положения, позволяющие применять правило эстоппель в процессуальных отношениях: это, например, правила о процессуальных соглашениях и правила действия законной силы судебного решения.

Очевидно, что имеется возможность говорить о процессуальном эстоппеле. Но, учитывая специфику процессуальных правоотношений и роль суда в них, учитывая права сторон, среди которых есть право изменять предмет или основание иска, возможность представления дополнительных доказательств и дополнения материалов дела, он возможен при установленных законодательно способах фиксации и самой позиции участника, и его «изменяющегося поведения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы / В.В. Терехов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 223 с.
2. Herman H. *The Law of Estoppel* / H. Herman. – Albany, 1871. – 622 p.
3. Юдин А.В. Применение арбитражными судами норм об ответственности за злоупотребление процессуальными правами / А.В. Юдин // *Право и экономика*. – 2006. – № 12. – С. 106–113.
4. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии / Е.В. Кудрявцева. – М.: Городец, 2008. – 320 с.
5. Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе / Е.В. Кудрявцева. – М.: Городец, 1998. – 143 с.
6. Еременко В.И. Перспективы развития прецедентного права в России / В.И. Еременко // *Адвокат*. – 2013. – № 6. – С. 17–26.
7. Седова Ж.И. Виды эстоппеля в зарубежной доктрине и возможности их применения в различных отраслях права / Ж.И. Седова // *Вестник гражданского процесса*. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 41–61.
8. Седова Ж.И. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации / Ж.И. Седова, Н.В. Зайцева. – М.: Статут, 2014. – 157 с.
9. Коблов А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития / А.С. Коблов // *Закон*. – 2012. – № 5. – С. 212–219.
10. Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве / И.И. Черных // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2015. – № 12. – С. 81–88.
11. Шеменева О.Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам / О.Н. Шеменева // *Вестник гражданского процесса*. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 343–353.
12. Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель / М.З. Шварц // *Арбитражные споры*. – 2016. – № 1. – С. 95–99.
13. Awtani V. *Res Judicata and Estoppel* / V. Awtani. – July 22, 2012. – 8 p. – URL: <http://ssrn.com/abstract=2115140>. – DOI: 10.2139/ssrn.2115140.

REFERENCES

1. Terekhov V.V. *Legal force of a judicial decision: spatial and temporal limits*. Moscow, YurLitinform Publ., 2015. 223 p. (in Russ.).
2. Herman H. *The Law of Estoppel*. Albany, 1871. 622 p.
3. Yudin A.V. The use of rules on liability for abuse of procedural rights by arbitration courts. *Pravo i ekonomika*, 2006, no. 12, pp. 106–113. (in Russ.).

4. Kudryavtseva E.V. *Civil proceedings in England*. Moscow, Gorodets Publ., 2008. 320 p. (in Russ.).
5. Kudryavtseva E.V. *The judgment in the English civil procedure*. Moscow, Gorodets Publ., 1998. 143 p. (in Russ.).
6. Eremenko V.I. On development prospects of case law in Russia. *Advokat*, 2013, no. 6, pp. 17–26. (in Russ.).
7. Sedova Zh.I. Kinds of estoppel in the foreign doctrine and the possibility of their application in various branches of law. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 41–61. (in Russ.).
8. Sedova Zh.I., Zaitseva N.V. *The principle of estoppel and waiver of rights in the commercial turnover of the Russian Federation*. Moscow, Statut Publ., 2014. 157 p. (in Russ.).
9. Koblov A.S. Estoppel rule in Russian law: problems and prospects of development. *Zakon*, 2012, no. 5, pp. 212–219. (in Russ.).
10. Tchernykh I.I. Estoppel in Civil Justice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2015, no. 12, pp. 81–88. (in Russ.).
11. Shemeneva O.N. The principle of estoppel and the requirement of good faith during evidentiary activities for civil cases. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 343–353. (in Russ.).
12. Shvarts M.Z. Some reflections on the estoppel institute. *Arbitrazhnye spory*, 2016, no. 1, pp. 95–99. (in Russ.).
13. Awtani V. *Res Judicata and Estoppel*, posted 22 July 2012, 8 p. DOI: 10.2139/ssrn.2115140. Available at: <http://ssrn.com/abstract=2115140>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Терехов – кандидат юридических наук, лектор юридического факультета Вильнюсский университет
LT-10222, Литва, г. Вильнюс, Саулетеке аллея, 9, корп. 3, каб. 309
e-mail: victor.terekhov@tf.vu.lt

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Victor V. Terekhov – PhD, Lecturer of the Faculty of Law
Vilnius University
off. 309, 9-III, Saulėtekio al., Vilnius, LT-10222, Lithuania
e-mail: victor.terekhov@tf.vu.lt

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Терехов В.В. Применение правила эстоппель в процессуальных отношениях / В.В. Терехов // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 135–140. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(3).135-140.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Terekhov V.V. Application of the estoppel rule in procedural relations. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 135–140. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(3).135-140. (In Russ.).